

№ 33. (КОСТРЮК)

А тут царица — та согласилася,
Согласилася, снарядилася
А во — то ли ехать во каменну́ Москву
А к тому ведь грозному царю Ивану Васильевичу,

196

5. А брала Кострюка́ — Быстряка́ да поганных.
А наехал — то он в каменну́ Москву
А к Грозному Иванушку Васильеву,
Говорит грозному царю Ивану да Васильеву:
— «Уж как тридцать земель да я повыездил
10. Тридцать я борцов да прио́борвал,
Тридцать я борцов да прио́борвал,
А видь все — то не натешилсы.
А еще — то мни да захотелосе
Своей силушки да видь попробовать,
15. А могучих плечь да богатырских,
Что ухватки есь да молодецкии.»
А грозный царь Иван Васильевич,
А выходит — то да ён на выходы,
А на выходы да на высокии,
20. А заиграл — то он да во турий рог,
А во турний рог да во свой — то ведь.
Выскочило сорок да богатырей,
А ведь сорок было подкулашников.
А выходил Кострюк да ведь на белый двор,
25. Во левую берет два да три,
А во праву берет пять да шесть,
А в одно место все срывает
А уда́лых да добрых да мо́лодцев,
А тых ли видь боры́цев московских,
30. А прирыл — то всих да до единого.
Видит князь беда да немину́чая,
Подтирает все ён да онучею.
А самых лучших богатырей да не случилось.
А живет Самсон да у синя́ моря́,
35. А Добрыня да́ во чисты́х поля́х,
А видь тот Святогор да во святых гора́х,
А только видь случилось
А во тои ли были позаго́роди

- У Игнахи Игнатя два юроды,
40. У Игнахи два парня да ядреныи,
Одного звали да ве́дь Федичкой,
А друго́го звали как Ва́нюшкой.
А ве́дь Фетинька да нарыва́етси,
А ве́дь Ва́нюшка да нахва́ляется.
45. А ве́дь Фетинька нарыва́етси:
— «Я могу ве́дь с Ко́стрыком да поборотиси,
Я могу ве́дь с Ко́стрыко́м да потягати́си,
А его ве́дь силушки по́пробовать,
А своей—то силой бо́гатырские.
50. А ухватки у мня да молодецких.»
А пошел ви́дь Фетинька к царю Иванушке Васи́льевичу,
Выходи́л—то он да ви́дь на бе́лый двор,
А ви́дь были столики раскла́дены
У тотар—то было у по́ганого.
55. А ви́дь Фетинька запота́птывал,
А ви́дь Фетинька запогу́ркивал, —

197

- А ви́дь столики да распата́лисе,
Медовы́ пúтья были — да пролива́лисе,
А ты ви́дь куша́нья саха́рныи
60. А ты ви́дь пúтья были да ви́дь медвя́ныи,
А говори́т Ко́стрыку́ да такие слова:
— «А ты, Ко́стрык, да ве́дь слуша́й—ко:
Хле́б те́би—то был на́ столи,
А бог те́би был ви́дь на́ стены,
65. А боре́ц на широ́ком на́ двори,
А боре́ц как е́сь да до́брый мо́лодец!»
А тот Ко́стрык—Де́мьюк да по́ганных
А ско́чил с вели́кой да ве́дь радости,
А ско́чил—то он да ве́дь за́ столом
70. А за́дел—то ё́н ви́дь—то за́ скамье́й,
А за́дел но́гами да ви́дь чо́ботом,
А спахну́л—то своих да ве́рхных,
А спахну́л—то своих о́ мосты,
А о ты мосты о́кованыи,
75. А ко́их уби́л, иных рани́л ве́дь,
А оста́тныи да оста́ваются,
Ты—те то да про́клиная́тсе:
— «А живо́й на двор со́шел,

- А оттуль ведь по коей не пришел,
80. А оттуль живой как бы да не вышел бы.»
А побежал Кострюк — Демьюк поганных,
А берет — то он оси да железный — от,
А ведь бьет — то Фетиньке буйну голову,
Переправку сделал по резным ногам.
85. А стоит — то тот, не шатнется,
Волоса — то у него не взворхнутсе.
Ай говорит Фетя тут таковы слова:
— «Ай же ты, Кострюк — Демрюк поганных,
Сделал две пошибочки великии.
90. А ведь дал одну не большую,
А не большую тебе не малую,
А становись — ко на мои места,
А ударю я тебе буйну голову.»
А ведь Фетинька да ведь был как маленькой,
95. А не брал оси он железных,
А не брал видь оси он тележных,
А занес он свой могутный кулак,
А ударил он да ему буйну голову,
Переправил Кострюку по ногам,
100. А ведь пал Кострюк о сыру землю,
Закричал — то он да громким голосом:
— «А воротисе видь Фетинька!»
— «Ай же грозный царь Иван Васильевич,
Ай позволь Кострюку ведь да обнять,
105. Аль позволишь ли руку сорвать,
Аль позволишь ли голова сорвать!»
А ведь тут — то грозный царь Иван Васильевич:
— «Ай же Фетинька, да теперичу,

198

- Ай же тебе да бог подсобит,
110. А господь — Христос да помогал,
Все свитатели да крестители,
А Никола можайские,
Егорей — свет да был тут храбрый!»
А выходит тут Фетинька маленькой,
115. А берет — то, берет тросточку,
А пинат — то его да ведь под — ту.
Вылетает Кострюк, боиться — то ведь,
А повыше он да ведь Ивана — то великого.

- А он пал — то на сыру землю,
120. А у него тут кожа тут да лопнула,
А рубашка тут треснула от белой груди до самой —
А великий срам тут учинилсе — то,
А большого смеху тут наделал он.
А царица — то крымская,
125. А царица татарская,
А Купава было заплакала,
А поехала тут, не могла да головы отнять,
А на что было не могла рук сорвать:
— «А на что было убить до умертва?»
130. А борьба была да очень чёстная.